

Когда Цзян Юаньхуай прибыл на место, двор уже был полон людей.

Сяо Цзинжань стояла неподвижно с холодным лицом, а Линь Шуянь, чьи глаза покраснели, выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок. На подоле её белого платья виднелось пятно от красного вина.

Цзян Юаньхуай нахмурился. Он полагал, что Сяо Цзинжань повзрослела и стала рассудительнее, но, видимо, ошибся — она всё так же оставалась избалованной девицей.

Заметив приближение Цзян Юаньхуая, Линь Шуянь дрожащим голосом произнесла:

— Госпожа Сяо, чем же я вас так обидела, что вы решили вылить на меня вино? — она закусила губу, глядя на него с нескрываемой печалью. — Только потому, что мой подарок господину Цзяну оказался не таким ценным, как ваш, вы решили меня унижить?

Сяо Цзинжань лишь насмешливо хмыкнула, не желая тратить силы на пустые препирательства. Перед ней был лишь жалкий шут, разыгрывающий дешевый спектакль. Она стояла в метре от Линь Шуянь и была уверена, что столь неуклюжая игра не сможет обмануть окружающих.

Цзян Юаньхуай растолкал толпу и широким шагом подошел к Линь Шуянь. Протянув руку, чтобы поддержать её, он посмотрел на Сяо Цзинжань с нескрываемым разочарованием.

Встретившись с его взглядом, Сяо Цзинжань почувствовала, как сердце пропустило удар. Он поверил? Она обернулась, ища в толпе Гу Мянью. Неужели та была права?

Гу Мянью предупреждала: если на банкете возникнет конфликт с Линь Шуянь, нужно действовать согласно собственному характеру и ни на кого не оглядываться. Тогда Сяо Цзинжань лишь отмахнулась: «Не волнуйся, я пришла сюда только признаться Юаньхуаю в чувствах, мне нет дела до Линь Шуянь». Гу Мянью тогда лишь загадочно улыбнулась, ничего не ответив.

Кто бы мог подумать, что неприятности найдут её сами. Неужели люди вокруг действительно верят в столь примитивные уловки Линь Шуянь?

— Извинись!

Холодный голос прозвучал как гром среди ясного неба. Сяо Цзинжань растерянно посмотрела на Цзян Юаньхуая. Он даже не стал разбираться, а сразу потребовал извинений?

Цзян Юаньхуай прищурился, его взгляд был острым, как лезвие:

— Сяо Цзинжань, извинись перед Линь Шуянь!

Сяо Цзинжань рассмеялась от возмущения. Неужели Линь Шуянь настолько дорога ему, что он напрочь лишился здравого смысла? Она вскинула подбородок и холодно ответила:

— С какой стати?

— Она — мой гость, — отрезал Цзян Юаньхуай.

Сяо Цзинжань всё поняла. Линь Шуянь — человек, которого привел лично он, а не какая-то уличная девка. И он не позволит никому её обижать. Она посмотрела на Линь Шуянь: та вцепилась в рукав Цзян Юаньхуая, испуганно прячась за его спиной. Какая гармоничная пара!

Сяо Цзинжань кивнула, и в её душе вдруг воцарилось странное спокойствие.

— Цзян Юаньхуай.

Рука Цзян Юаньхуая, лежавшая на плече Линь Шуянь, слегка дрогнула. Она никогда не называла его по имени с такой ледяной интонацией — обычно это было либо медово-сладкое «братец Юаньхуай», либо восторженное и радостное «Цзян Юаньхуай». Сердце вдруг сжалось, словно он был на грани чего-то невозможного.

Линь Шуянь пошатнулась, вернув его в реальность, и он поспешно поддержал её. Взглянув на Сяо Цзинжань снова, он не собирался отступать от своего требования. Толпа вокруг затаила дыхание; люди переглядывались, гадая, чем закончится этот фарс.

Сяо Цзинжань заговорила тихо:

— Цзян Юаньхуай, ты ведь знаешь: я люблю тебя много лет, с самого раннего детства. Столько времени я ходила за тобой по пятам, ожидая ответа — согласия или отказа.

Цзян Юаньхуай молчал, сжав губы.

— А сегодня, стоило твоей протезе обронить пару слов, как ты решил унижить меня перед столькими людьми. Она сказала, что я приревновала к её дешевому подарку, и ты поверил в этот бред.

Сяо Цзинжань достала из своей подарочной упаковки кружку. На ней был нарисован мальчик, держащий за руку девочку — рисунок, который она сделала сама.

— Твоя драгоценная возлюбленная оказалась такой прозорливой, правда?

Лицо Линь Шуянь изменилось. Она не ожидала, что Сяо Цзинжань пойдет ва-банк. Неужели богачи настолько мелочны? Она вцепилась в руку Цзян Юаньхуая еще сильнее.

Цзян Юаньхуай был потрясен. Он даже не чувствовал боли от того, как сильно Линь Шуянь впилась в его руку — всё его внимание было приковано к Сяо Цзинжань.

Она сделала шаг вперед, глядя ему прямо в глаза:

— Я пришла сегодня, чтобы признаться тебе в любви, но теперь вижу, что в этом нет нужды. Цзян Юаньхуай, ты не стоишь тех чувств, которые я отдавала тебе все эти годы.

Она разжала пальцы, и кружка с грохотом разбилась о пол.

— Цзян Юаньхуай, слушай внимательно, — Сяо Цзинжань усмехнулась, возвращая себе привычную горделивую осанку. — С сегодняшнего дня я, Сяо Цзинжань, больше не хочу тебя знать.

Раздался будто бы глухой удар — Цзян Юаньхуай почувствовал, как что-то внутри него рухнуло. Девушка в алом платье стояла перед ним и с невероятным спокойствием заявляла, что он ей больше не нужен. В глубине души зазвучал другой голос: «Не может быть. Она столько лет бегала за мной, как она может так просто всё бросить? Это просто очередной трюк».

Сяо Цзинжань не волновало, что он там думает. Она выхватила бокал у проходившего мимо официанта и вернулась к Цзян Юаньхуаю.

— Твоя дама сказала, что я облила её вином? — она взмахнула рукой, опрокидывая бокал. — Раз уж меня обвинили, было бы невежливо разочаровывать её, не оправдав ожиданий, верно?

Вино хлынуло на голову Линь Шуянь, та вскрикнула и забилась в объятия Цзян Юаньхуая.

— Теперь всё по-честному, я признаю вину, которую вы на меня повесили, — Сяо Цзинжань швырнула бокал к его ногам. Осколки разлетелись по полу. — И что с того?

Сяо Цзинжань холодно фыркнула, развернулась, схватила за руку Гу Мянь и, не оборачиваясь, зашагала к выходу.

На верхнем этаже кто-то стоял у окна, наблюдая за происходящим внизу. Человек медленно покачивал бокал, его глаза были темны и непроницаемы.

Девчонка сдалась? Отлично.

Он залпом осушил бокал. Что ж, теперь его очередь.

Гу Мянью с улыбкой семенила следом за Сяо Цзинжанью. Как же здорово, всё получилось! Человек, на которого она сделала ставку, наконец-то бросила Цзян Юаньхуа. Она уже съехала из общежития, подальше от Линь Шуянь, и теперь их пути пересекались только на занятиях. Пусть Линь Шуянь и дальше наслаждается ролью избалованной игрушки богатого босса, а она, Гу Мянью, будет помогать своей подруге делать деньги и жить в своё удовольствие. Светлое будущее уже близко.

— Эй, чему ты улыбаешься? — Сяо Цзинжанью уперла руки в бока и сердито обернулась. — Думаешь, моё разбитое сердце — это так смешно?

Гу Мянью подошла ближе и взяла её под руку:

— Я радуюсь за тебя, госпожа. Мужчина, который при любой ситуации встает на сторону других, не принесет счастья, даже если ты его добьешься.

— Правда?

— Чистая правда! — Гу Мянью подняла руку. — Клянусь.

Сяо Цзинжанью с подозрением прищурилась:

— Ты что, сама когда-то была в отношениях?

Гу Мянью тихо кашлянула:

— Насмотрелась на других.

— Пф, говоришь так, будто сама всё испытала, — Сяо Цзинжанью скривила губы. — Неважно. Мне сегодня очень грустно, поехали выпьем.

Гу Мянью втянула воздух:

— Опять пить? Только не это! Госпожа, вы хоть знаете свою меру?

— Не хочешь? Тогда лишь премии, — холодно заявила Сяо Цзинжанью.

Голова Гу Мянью, которая до этого металась из стороны в сторону, тут же закивала вверх-вниз:

— Идем, идем, немедленно идем!

Деньги — не главное. Перечить воле начальства — табу в рабочем этикете.

— Лао Чжоу, в «Ночные огни», — скомандовала Сяо Цзинжанью, садясь в машину.

Гу Мянью прищелкнула языком — название заведения не казалось ей безопасным. Может, стоит доложить господину Сяо?

Сяо Цзинжань откинулась на спинку сиденья:

— Не бойся. «Ночные огни» принадлежат одному моему знакомому дядюшке, там всё будет в порядке.

Гу Мянью кивнула. Ладно, у вас обширный круг общения, вам виднее.

— Госпожа Сяо, вы пришли? — управляющий Ся поспешил навстречу, как только они вошли. — Господин Сяо не с вами?

Сяо Цзинжань презрительно фыркнула:

— Что, боишься, что не смогу заплатить?

— Ой, что вы! — управляющий Ся сделал вид, что слегка шлепнул себя по губам. — Посмотрите на мой язык, обидел госпожу. Проходите, я провожу вас в VIP-зал.

Гу Мянью вошла в полутемный зал, где на столе уже стояли закуски и напитки. Сяо Цзинжань махнула рукой:

— Убери это всё. Принеси вино, которое хранит здесь мой брат.

Управляющий Ся заулыбался:

— Господин Сяо оставил здесь много вина. Какое именно вам подать?

Гу Мянью видела, что Сяо Цзинжань готова взорваться, и поспешила вмешаться:

— Подайте самое дорогое, которое есть у господина Сяо.

Управляющий Ся шумно вдохнул, не веря своим ушам. Она серьезно?

Сяо Цзинжань, заметив его колебания, раздраженно бросила:

— Живее!

— Есть! — управляющий Ся поспешно сменил выражение лица и бросился исполнять приказ.

Выйдя за дверь, он первым делом достал телефон и набрал номер.

<http://bllate.org/book/19438/1904725>